

ПРОБЛЕМА ВОДЫ И НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ

Давид Бабаян

Цели и направления гидрополитики бакинских властей по отношению к Нагорному Карабаху

Основными императивами азербайджанской политики в водном вопросе было всяческое препятствование экономическому и социальному развитию бывшей Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) с целью создания определенных условий для оттока армянского населения, а также с целью максимального использования водных ресурсов Карабаха для удовлетворения потребностей сопредельных с Нагорным Карабахом районов Азербайджана. Бакинские власти проводили в данном направлении весьма эффективную и дальновидную политику, чему сопутствовала и климатическая специфика края. Дело в том, что если количество выпадаемых осадков меньше 600 мм в год, то необходимо искусственное орошение. В Нагорном Карабахе количество выпадаемых осадков составляет 581 мм в год. При этом большая часть осадков приходится на зиму и раннюю весну, т.е. не во время вегетации.

Основным «водным» механизмом, препятствовавшим экономическому и социальному развитию Нагорного Карабаха, было всяческое ограничение расширения орошаемых сельхозугодий на территории бывшей автономной области. На конец 80-х годов из 218 тыс. га сельхозугодий Карабаха только 26,2 тыс. га (12%) были орошаемыми и условно орошаемыми. Между тем, существовавшие фонды позволяли довести площадь орошаемых сельхозугодий до 100 тыс. га. Для сравнения: на тот же период орошаемые земли в Азербайджанской ССР составляли 28,2% от общей площади

сельхозугодий¹. И это притом, что водные ресурсы в пределах бывшей автономной области составляют 1,2 млрд. м³ и на одного жителя в Нагорном Карабахе приходится в 6 раз больше водных ресурсов, чем в Азербайджане². По сравнению с 1913 годом (тогда площадь орошаемых земель достигала 12,4 тыс. га)³ к началу 90-х годов XX века площадь орошаемых земель в Нагорном Карабахе увеличилась в 2,1 раза, тогда как в целом по Азербайджану более чем в 4,6 раза. Причем с середины 60-х годов до начала движения площадь орошаемых сельхозугодий увеличилась в Нагорном Карабахе лишь на 15%, тогда как в Азербайджане – более чем на 40%.

В данном контексте было бы целесообразно рассмотреть данные о площади орошаемых земель в основных сельскохозяйственных районах бывшей НКАО. Общая площадь сельскохозяйственных угодий Аскеранского района в начале 80-х годов прошлого века составляла 49472 га, Мартакертского района – 63799 га, Мартунинского района – 50594, Гадрутского района – 32853 га⁴. На долю орошаемых сельхозугодий в Аскеранском районе приходилось 7,9%, Мартакертском районе – 25%, Мартунинского – 6,6%, Гадрутского – 2,4%. Имея богатые водные источники, эти районы испытывали хронический недостаток в оросительной воде. На фоне всего этого приграничные с Нагорным Карабахом районы Азербайджанской ССР с каждым годом увеличивали площади орошаемых сельхозугодий. Например, в Агдамском районе площадь орошаемых земель уже к началу 60-х годов прошлого века достигала до 51-70% от общей площади сельхозугодий района⁵. В приграничном с Гадрутским и Мартунинскими районами Карабаха Физулинском районе в середине

¹ См. *Атлас Азербайджанской ССР*, Главное управление геодезии и картографии при Совете министров СССР, Москва, 1979, 28.

² Мкртчян Ш., «Проблема водоснабжения Степанакерта и предпосылки ее разрешения», *Азат Арцах* (на армянском языке), 31 октября 2002.

³ Барсе С.Н., *Нагорный Карабах*, краткое пособие по краеведению (на армянском языке), Азербайджанское государственное учебно-педагогическое издательство, Баку, 1963, 39.

⁴ См. *Нагорно-Карабахская Автономная Область Азербайджанской ССР за 60 лет*, юбилейный статистический сборник, Статуправление Нагорно-Карабахской Автономной Области ЦСУ Азербайджанской ССР, Азербайджанское государственное издательство, Баку, 1983, 76, 91, 108, 124.

⁵ См. *Атлас Азербайджанской ССР*, Главное управление геодезии и картографии Государственного геологического комитета ССР, Баку-Москва, 1963, 133.

1980-х годов площадь орошаемых земель (24 тыс. га) составляла 28,2% от площади пригодных для использования в сельском хозяйстве земель (85 тыс. га)¹, В Джебраильском районе площадь пригодных для сельского хозяйства угодий составляла 58 тыс. га, из них площадь орошаемых земель составляла 11,8 тыс. га (20,3%)², а в Мир-Баширском районе площадь орошаемых угодий (26,6 тыс. га.) составляла 75, 8% от площади всех пригодных для сельского хозяйства земель³.

Между тем, орошение сельхозугодий на территории сопредельных с НКАО районов бывшей Азербайджанской ССР осуществлялось за счет использования водных ресурсов Нагорного Карабаха. Крупнейшее в Нагорном Карабахе Сарсангское водохранилище орошало 128 тыс. га сельхозугодий, из коих 110 тыс. га за пределами границ бывшей НКАО, в Мирбаширском, Агдамском, Бардинском, Касумисмаиловском и других районах Азербайджанской ССР. Всякие попытки НКАО добиться орошения собственных сельхозугодий водами Сарсанга наталкивались на яростное сопротивление бакинских властей. В частности, предлагалось построить канал и довести воду Сарсанга в низменные области Мартунинского района в окрестностях села Куропаткино. Но это так и не было сделано, хотя водами Сарсанга орошались сельхозугодия Агдамского района вплоть до границ Мартунинского района.

Аналогичным образом дело обстояло и с Хаченским водохранилищем, построенном на реке Хачен в пределах Агдамского района, который в советское время орошал 8-10 тыс. га сельхозугодий в пределах района. И это притом, что площадь пахотных земель в этом районе составляла 33,9 тыс. га⁴, т.е. почти четверть всех пахотных земель в данном районе орошалась посредством Хаченского водохранилища. Кстати, еще до строительства Хаченского водохранилища в министерстве мелиорации и водного хозяйства Азербайджанской ССР было два проекта строитель-

¹ *Азербайджанская советская энциклопедия* (на азербайджанском языке), Главная редакция Азербайджанской советской энциклопедии, Баку, 1987, том X, 17.

² Там же, 407.

³ Там же, 63.

⁴ Там же, том I, 105-106.

ства водохранилищ на карабахских реках. Вместе с проектом Хаченского водохранилища был представлен и проект строительства водохранилища на реке Каркар в районе пгт. Аскеран в пределах бывшей НКАО. По своим технико-экономическим показателям Каркарский проект был намного предпочтительнее Хаченского. В частности, фильтрация в районе места строительства Каркарского водохранилища была намного меньше, чем в Хаченском, где фильтрация на порядок превышала допустимые нормы¹.

Тем не менее, выбор бакинских властей был остановлен на Хаченском варианте. Подобное решение полностью вписывалось в политику «гидродавления», так как, построив водохранилище на реке Хачен за пределами бывшей НКАО, бакинские власти не только удовлетворяли потребности Агдамского района, но и автоматически лишали возможности интенсивной эксплуатации реки Хачен в пределах Нагорного Карабаха со всеми вытекающими из этого последствиями.

То же самое произошло и в граничащем на юге с бывшей НКАО Физулинском районе на реках Варанда и Ишханагет. Там были построены три водохранилища, орошавшие 10 тыс. га сельхозугодий в пределах этого района. На долю этих водохранилищ приходилось более 41% от площади орошаемых земель в Физулинском районе. Когда же Нагорный Карабах предложил построить водохранилище на реке Варанда для орошения нескольких тысяч гектаров плодородных земель в окрестностях пгт. Красный Базар в Мартунинском районе бывшей НКАО, то последовал отказ из Баку, мотивированный тем, что в нижнем течении реки Варанда в Физулинском районе уже построены водохранилища, и постройка нового резервуара в верховьях приведет к обмелению этих водохранилищ и экономическим убыткам.

Всячески препятствовали бакинские власти и строительству других водохранилищ, в том числе малых, в пределах бывшей Нагорно-Карабахской автономной

¹ Из частной беседы с директором государственного предприятия «Арцахводхоз» А.Авакяном, май 1999 года.

области. Особого хотелось бы отметить здесь карабахско-азербайджанские споры относительно строительства водохранилища на реке Бадара. Степанакерт постоянно требовал строительства этого водохранилища, которое позволило бы орошать достаточно большие площади сельхозугодий в Аскеранском районе. Баку же постоянно, по тем или иным причинам, не допускал строительства. В конце 80-х годов был предложен ряд вариантов строительства резервуара. Дискуссии в основном шли вокруг двух вариантов. Азербайджанская сторона предложила строительство резервуара около села Бадара, стоимость которого оценивалась в 41 млн. советских рублей. Карабахская сторона не приняла данный вариант. Во-первых, это предполагало затопление более 80 га плодородной земли в окрестностях села Бадара Аскеранского района. С нечто подобным Карабах уже сталкивался после строительства Сарсангского водохранилища. Тогда под водами Сарсанга оказалось 1000 га плодородной земли. В качестве компенсации тогда предполагалось доставлять воду на сельхозугодия села Дрмбон, расположенного почти на берегу водохранилища. Но вода так и не была доставлена на эти сельхозугодия. НКАО не хотела снова оказаться в аналогичной ситуации. Карабахская сторона настаивала на строительстве водохранилища в верховьях реки Бадара в нескольких километрах выше одноименного села, стоимостью в 31 млн. рублей и к тому же не предполагавшего затопление плодородных земель. Но бакинские власти резко воспротивились данному проекту, мотивируя тем, что в результате строительства водохранилища будет затоплено несколько времянок на территории под названием Лесное, расположенной в верховьях реки Бадара, построенных для азербайджанских чабанов, вывозящих в горы отары овец. В середине 80-х годов XX века бакинские власти усиленно пытались заставить НКАО предоставить этому поселению статус села, что так и не было сделано. Учитывая тщательно продуманную политику Азербайджана в вопросе воды в Нагорном Карабахе, подобная настырность бакинских властей не была лишена смыс-

ла, что в полной мере проявилось во время дебатов по строительству водохранилища на реке Бадара. В итоге никакого водохранилища на вышеуказанной реке так и не было построено.

Политика «гидродавления» была сильным тормозом социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области. Достаточно лишь сопоставить данные о производстве определенных продуктов растениеводства в сравнении с нормой потребления этих продуктов в 80-е годы¹.

	НКАО	Норма
Картофель	75,6 кг	109,5 кг
Фрукты	34 кг	73 кг
Овощи	57 кг	100 кг

Не могла обеспечить область себя и хлебом. Из всех площадей занятых, например, под картофель, которые в 1982 году составляли 1286 га, лишь 107 га (8,3%) были орошаемыми². Между тем, используя развитую оросительную сеть, можно резко повысить урожайность (по крайней мере на 70-90 ц) и собирать до 400-500 центнеров с га³, тогда как в бывшей НКАО урожайность картофеля в 80-е годы составляла всего около 95 центнеров с га и была ниже средней урожайности по бывшему СССР, которая составляла 113 ц с га⁴. Аналогичная ситуация была и с другими культурами. К примеру, из общей площади сельхозугодий, занятых под зерновые культуры, которые в 1980-е годы составляли 36345 га, лишь 2539 га (около 7%) были орошаемыми⁵. А из всей площади кормовых культур, которая в 80-е годы составляла 28725 га, лишь 4980 га (17%) были орошаемыми⁶. Это также, естественно,

¹ Более подробно о производстве основных продуктов растениеводства см., например, *Нагорно-Карабахская Автономная Область Азербайджанской ССР за 60 лет: Статистический сборник 1985-1996*, Государственное управление статистики, госрегистра и анализа НКР, Степанакерт, 1997.

² См. *Нагорно-Карабахская Автономная Область Азербайджанской ССР за 60 лет*, 55, 60.

³ *Сельское хозяйство*, Большой энциклопедический словарь, научное издательство «Большая российская энциклопедия», Москва, 1998, 207.

⁴ Там же, 206.

⁵ *Нагорно-Карабахская Автономная Область Азербайджанской ССР за 60 лет*, 53, 55.

⁶ Там же.

влияло на урожайность кормовых культур, что в свою очередь негативно отражалось на продуктивности домашних животных. Даже базовое направление сельского хозяйства области – виноградарство, несмотря на высокий валовый сбор винограда, также страдало от недостаточного орошения. Например, в 1982 году было собрано 154483 тонны винограда. Из этого объема на долю орошаемых угодий приходилось 114460 тонн (74%). И это притом, что в середине 80-х годов XX века орошаемые виноградники составляли лишь 39% от всех виноградников области¹. Естественно, что подобное «гидродавление» сильно тормозило темпы социально-экономического развития Нагорного Карабаха. В результате НКАО, особенно ее столица – Степанакерт, полностью зависели от поставок овощей, фруктов и других продуктов растениеводства из соседних азербайджанских районов.

«Гидродавление» в вопросе орошения проявлялось не только во всяческом препятствовании строительству оросительных каналов. Даже в тех местах, где они были построены, их эффективность была весьма низкой. Так, в советское время протяженность оросительной сети на территории бывшей НКАО достигала 1203 км, из коих было облицовано лишь 40 км (3,6%) оросительной сети и то преимущественно в Мартакертском районе, которые в основном предназначались для поставки воды в прилегающие к Нагорному Карабаху районы Азербайджана². В пределах бывшей НКАО коэффициент полезного действия оросительных систем не превышал 0,70.

От отсутствия воды страдала не только экономика Нагорного Карабаха, но и население, особенно городское. Особо остро стояла проблема воды в столице Карабаха – г. Степанакерте. В городе эта проблема всегда была актуальной, особенно в летнее время. Для того, чтобы представить ситуацию с водой в карабахской столице в 70-е годы прошлого века, достаточно пролистать прессу тех времен, в особенности

¹ См. *Сведения о площадях сельскохозяйственных угодий по колхозам, совхозам, межхозам и другим категориям хозяйств на 1 ноября 1985 года*, приложение к решению Исполкома Совета народных депутатов НКАО №9/400 от 2 декабря 1985 года.

² Там же.

областную газету «Советакан Карабах». В одном из номеров газеты за 1971 год, повествуя о действительно удручающей ситуации с водой, с которой сталкивались целые кварталы столицы. Жительница города рассказывала, что ежедневно покупает 5-6 бутылок производимой в Азербайджане газированной воды «Бадамлы», из коих три бутылки использовали для питьевых нужд, а две – для умывания утром. Для стирки же использовали талые воды выпавшего снега¹. Не трудно представить с какими трудностями сталкивалось население Степанакерта в летнее время, особенно в жаркие дни.

«Гидрополитика» Азербайджана по отношению к Нагорному Карабаху была построена столь эффективно, что до сегодняшнего дня республика ощущает ее последствия. Особенно наглядно это проявляется в отношении крупнейшего резервуара питьевой воды на территории НКР – Сарсангского водохранилища. На сегодняшний день из Сарсангского вдх. карабахская сторона не использует даже 1 м³ воды², так как необходимо построить каналы, которые ввиду рельефа должны пройти вблизи линии соприкосновения с азербайджанской стороной. Остается лишь удивляться прагматизму бакинских властей.

Гидротерроризм

Политика «гидродавления» по отношению к бывшей НКАО со стороны Азербайджана проявлялась не только во всемерном сдерживании социально-экономического развития области. Есть ряд оснований полагать, что бакинские власти проводили политику «гидротерроризма» по отношению к армянскому населению края. Эта политика началась сразу же после того как Гейдар Алиев стал главой Азербайджанской ССР в 1969 году. В основе предположения относительно гидротерроризма

¹ Мелкумян Л., «Вода, вода, которая стирает грязь и сажу», *Советакан Карабах* (на арм. языке), 7 февраля 1971, 2.

² Даниелян А., «Сарсангским водохранилищем до сих пор пользуется соседняя республика», *Азат Арцах* (на арм. языке), 13 сентября 2003, 3.

со стороны бакинских властей в Нагорном Карабахе выявление высокого процента заболеваемости злокачественными новообразованиями (раком) населения Нагорного Карабаха в советское время. Ниже приводится статистика заболеваемости раком населения бывшей НКАО (число больных с установленным онкологическими учреждениями диагнозом злокачественного новообразования) в сравнении с некоторыми другими союзными республиками за 1975- 1978 годы¹:

	1975г.	1976г.	1977г.	1978г.
Грузия	108,8	110,2	112,1	108,0
Азербайджан	107,8	110,2	102,0	104,7
Нагорный Карабах	90,7	137,2		
Армения	116,3	120,9	122,4	122,3
Украина	213,5	215,9	220,3	227,8
Белорусия	178	177,1	177,4	180,4

По данным республиканского онкологического диспансера НКР, накануне Карабахского движения, в 1987 году число больных с диагнозом злокачественного новообразования на 100 тыс. населения в Нагорном Карабахе составило 142 человека². В 1988 году число больных с диагнозом злокачественного новообразования на 100 тыс. населения в Грузии составило 109,1 человек, в Азербайджане – 105,7, в Армении – 122,2.

Как видно из приведенных данных, Нагорный Карабах был среди лидеров по заболеваемости раком на Южном Кавказе. При этом, если в других республиках бывшего СССР наблюдалось снижение заболеваемости, то в бывшей НКАО наблюдалось устойчивое ее увеличение. На первый взгляд вышеприведенные данные ничего не говорят о возможном применении гидротерроризма. Ведь по количеству больных с диагнозом злокачественного новообразования Нагорный Карабах усту-

¹ Более подробно см. Напалков Н. П., Церковный Г.Ф., Мерабишвили В. М., Преображенская М.Н., «Заболеваемость населения СССР злокачественными новообразованиями в 1976 году», *Вопросы онкологии*, N4, 1980, 18, 30; Напалков Н. П., Церковный Г.Ф., Мерабишвили В. М., Преображенская М.Н., «Злокачественные новообразования в СССР в 1978 году», *Вопросы онкологии*, N9, 1981, 10.

² Данные предоставлены главврачем республиканского онкологического диспансера НКР Адамяном Ф.М., 8 октября 2003 года.

пал, в частности, Еревану, Баку, Тбилиси, Украине, Белоруссии. Однако вышеуказанные города и республики были промышленно развитыми субъектами и плохая экологическая ситуация несомненно воздействовала на здоровье людей. Особенно ярко это проявлялось в крупных городах. В Нагорном Карабахе же никогда не было крупных промышленных загрязнителей окружающей среды, и здесь действительно курортная природа. К тому же карабахцы всегда славились своим крепким здоровьем и долголетием.

На территории бывшего СССР больше всего лиц в возрасте 100 лет и выше проживало на территории НКАО – 144 человека на 100 тыс. жителей. В целом по Азербайджанской ССР этот показатель составлял 84 человека, по Грузинской ССР – 51 человек, по Армянской ССР – 33. Для сравнения: в конце 50-х - начале 60-х годов XX века в СССР в возрасте 100 лет и старше на 100 тысяч населения приходится 10 человек, из коих в Украинской ССР – 6 человек, в Белоруссии – 13¹. Кстати, высокий показатель заболеваемости злокачественными образованиями в таких республиках, как Украина и Белоруссия вполне соотносится с низким числом долгожителей в этих республиках.

Для получения более полной картины относительно вероятности применения гидротерроризма, в первую очередь необходимо вкратце рассмотреть причины возникновения рака. Одной из основных причин возникновения рака является нервный стресс. Однако статистические данные показывают, что нервная составляющая в причинах возникновения рака у населения НКАО не была определяющей. К примеру, на 100 тыс. населения количество больных психическими и нервными заболеваниями на территории бывшей НКАО более чем в два раза уступало аналогичному показателю в Армянской ССР. Для сравнения: если в 1990 году на 100 тыс. населения в Армянской ССР приходилось 6210 больных нервными и психическими

¹ Более подробно о количестве долгожителей на 100 тыс. населения в бывшем СССР см., в частности, *Атлас Азербайджанской ССР*, 5; *Известия*, 1 апреля 1961, 2; Статистический сборник «Здравоохранение СССР», Москва 1960, 25.

заболеваниями, то в бывшей НКАО этот показатель составлял 2646 человек¹. Степанакерт имел образцово низкие показатели по числу больных психическими и нервными заболеваниями на территории бывшей Азербайджанской ССР².

Многие ученые склонны мотивировать возникновение злокачественных опухолей с наследственными факторами. В бывшем СССР и на Западе проводились серьезные исследования в данном направлении. Особо хотелось бы отметить здесь исследования дагестанских медиков. Многолетние исследования позволили заключить, что наследственная предрасположенность к некоторым формам злокачественных опухолей существует, но все же ведущая роль в изменении частоты злокачественных опухолей принадлежит факторам окружающей среды³. Одним из важнейших факторов здесь являются особенности диеты. Было выявлено, что наиболее высокая заболеваемость раком желудка в Дагестане была отмечена у татов. Эта особенность связана со спецификой национальной кухни указанной народности, пристрастием к чрезвычайно острой пище (маринованные овощи, чеснок, перец, копченые рыбные и соленые продукты)⁴. Дагестанские ученые доказали, что относительный риск заболевания раком желудка в группе лиц, регулярно употребляющих эти продукты, в 5-12 раз выше, чем у людей, не употребляющих данные продукты⁵. Исследования в этом направлении проводились и американцами. В частности, было выявлено, что особенности питания способствуют развитию рака толстой кишки среди этнических японцев Гавайских островов⁶.

¹ Более подробно см. *Общий свод формы N14 по НКАО за 1990 год*, Таблица 6, Число заболеваний, зарегистрированных у больных, проживающих в районе обслуживания, Областное управление здравоохранения НКАО, Степанакерт, 1990; *Здравоохранение в Республике Армения - 2001*, Официальный статистический сборник, Министерство здравоохранения РА, Ереван, Мединформстатцентр, 2002, 31, 35.

² Из частной беседы с бывшим главврачом городской поликлиники г.Степанакерта Осиповой Д.М., Степанакерт, 27 января 2004.

³ См. Алиев Р.Г., «Этнические аспекты распространения рака в Дагестане», *Вопросы онкологии*, N1, 1980, 90.

⁴ См. Далгат Д.М., Алиев Р.Г., Гиреев Г.И., Абдулгамидов М.М., «К эпидемиологии рака желудка в Дагестане», *Вопросы онкологии*, N2, 1974, 75-82.

⁵ Алиев Р.Г., «Этнические аспекты распространения рака в Дагестане», 88.

⁶ См., например, Haenszell W., Berg, J.W., Segi M., "Large Bowel Cancer in Hawaiian Japanese," *Journal of National Cancer Institute*, N51, 1973, 1765-1779.

Могли ли особенности карабахской кухни стать причиной возникновения злокачественных опухолей? Для ответа на данный вопрос необходимо вкратце рассмотреть особенности национальной кухни карабахцев, которая, кстати, признается одной из важнейших предпосылок долголетия жителей этого края¹. Пища населения края состоит из мясных и молочных продуктов, круп, овощей и картофеля, разнообразных плодов, дикорастущих ягод и растений. Любят здесь и мясные блюда. Население, особенно сторожилы, избегают жирной пищи, так как они долго перевариваются и затрудняют работу желудка. Жиры употребляют в умеренном или ограниченном количестве, считая, что они ускоряют старение. Жители широко употребляют как в вареном, так и в сыром или квашеном виде более 200 видов растений, в которых в достаточном количестве имеются различные витамины, необходимые для нормальной жизнедеятельности организма (А, В, С, В₆, В₁₂, РР, D, Е, К и др.), а также минеральные вещества, как, например, кобальт, кальций, магний, фосфор и другие.

Особо внимательны к своему питанию старики. Избегают принимать пищу в сухом виде, считая, что это может привести к желудочным болезням. Значительная часть стариков принимает пищу не в горячем, а в теплом виде. Особое место в рационе питания в летнее время занимают ягоды тутовника. Ученые весьма положительно отзываются о целебных и лечебных свойствах тутовника, особенно при болезнях сердечно-сосудистой системы, желудка и печени. Среди населения НКАО, живущего в горных и предгорных зонах, принято употреблять для заварки как лечебные средства ягоды шиповника, содержащие в большом количестве витамин С, а также цветы липы, боярышника, хорна, мяты и др.

Вышеуказанный пищевой рацион способствует не только долголетию населения Нагорного Карабаха, но и положительно сказывалась на здоровье карабахских

¹ Более подробно о рационе питания карабахцев см., в частности, Бозиян Х.А., *Человеку – долго жить*, Азербайджанское государственное издательство, Баку, 1971, 17-21, 56-59.

долгожителей. Кстати, по сравнению с переписью населения 1926 года в 60-е годы XX века число жителей в возрасте 100 лет и более увеличилось в крае более чем в три раза. К началу 1968 года их стало 239 человек при населении 152600 человек¹. Ниже приводятся ряд интересных данных относительно обследования карабахских долгожителей, произведенного в конце 60-х годов XX века. Врачебным обследованием была охвачена значительная часть долгожителей края (более 170 человек). При рентгеноскопии и лабораторных исследованиях в большинстве случаев со стороны сердечно-сосудистой системы не было обнаружено серьезных паталогических изменений; у многих тоны сердца были чистыми, без малейшего шума, пульс ритмичный хорошего наполнения, кровяное давление без больших отклонений от нормы. Результаты анализа кровяного давления, частоты пульса и дыхания, характеризующие состояние сердечно-сосудистой и дыхательной систем у лиц в возрасте 90 лет и старше, показали, что ни кровяное давление, ни частота пульса и дыхания с возрастом существенно не увеличиваются.

У обследованных долгожителей имеется достаточно высокая сохранность функции внешнего дыхания. Полученные данные свидетельствуют о том, что сердечно-сосудистая система у долгожителей обладала еще достаточными резервами деятельности. Периферическая и центральная нервная система была в норме. Печень и селезенка не увеличены. Опорно-двигательный аппарат в большинстве случаев без деформации. Никакие заболевания не обнаружены и в пищеварительном тракте. Тургор кожи у многих сохранился хорошо, мышцы не атрофировались, целы верхние и нижние зубы. Кстати, в сравнении с долгожителями других регионов, например, Абхазии, которая также славится своими долгожителями, и азербайджанских долгожителей, карабахские старожилы обладали более крепким здоровьем. Данные комплексного обследования лиц старше 95 лет свидетельствуют о том, что

¹ Там же, 7.

у абхазских и азербайджанских долгожителей в общей структуре возрастной патологии преобладают заболевания сердечно-сосудистой системы, у 75% долгожителей диагностированы различные стадии ишемической болезни сердца, у 35% — гипертоническая болезнь, остаточные явления перенесенного инсульта — у 8%, энтерит нижних конечностей — у 20%, заболевание нервной системы (паркинсонизм) — у 3%¹.

Из всего вышесказанного становится ясно, что национальная кухня карабахцев не могла стать причиной развития злокачественных новообразований среди населения Нагорного Карабаха. Поэтому среди факторов окружающей среды, способствующих развитию рака, остается лишь вероятность «вмешательств извне». И в данном контексте наиболее подходящим представлялась именно питьевая вода. Недавно ученые института Общей генетики Российской академии наук опубликовали материалы, свидетельствующие о том, что сверхмалые дозы отравляющих веществ, попадающие в воду, оказывают разрушительное воздействие на наследственность человека². Если в начале XX века до того, как на человека начали воздействовать хлор, пестициды, гербициды и другие вещества шанс заболевания раком у среднестатистического человека составлял 1 из 50, то на данном этапе вероятность достигла 1 из 3, а среди мужчин — каждый второй³. По данным Международной организации здоровья (*World Health Organization*) и Национального института рака США (*National Cancer Institute*), до 90% случаев заболевания раком являются следствием воздействия различных канцерогенных веществ⁴. Американский журнал здравоохранения считает, что хлор является причиной многих типов рака и до 2/3 опасной

¹ См., в частности, Кузнецова С. М., «Средовые и генетические факторы феномена группового долгожительства», «Здоровье Украины», <http://www.health-ua.com/articles/208.html>, accessed December 20, 2003.

² Документальный фильм «Раковый корпус», режиссер Вадим Артеменко, руководитель проекта и автор Игорь Прокопенко, производство телекомпания REN TV, 2002.

³ «Water Contamination and it's Effect On Our Health», *Healthy New Age*, <http://www.healthynewage.com/water-contamination.htm>, accessed September 1, 2003.

⁴ Там же.

дозы попадает через кожу и ингаляцию во время принятия душа. По некоторым подсчетам, во время принятия ванны поглощение хлора и других синтетических химикатов увеличивается в 20 раз в сравнении с водой из под крана ввиду того, что эти химикаты испаряются при более низкой температуре и более быстро, чем вода¹.

Кстати, проблема заболевания злокачественными новообразованиями из-за воды весьма актуальна во многих регионах мира, в частности, в Российской Федерации. Например, по данным специалиста отдела медицинской экологии Центра профилактики и охраны здоровья рабочих промышленных предприятий Свердловской области РФ Клары Селянкиной, хлор, который используется как дезинфектант для питьевой воды, забираемой из поверхностных водных источников, вызывает риск развития раковых заболеваний². Исследования показали, что заболеваемость онкологическими болезнями у людей, пьющих хлорированную воду в два раза выше, чем у тех, кто пьет дехлорированную. Особенность хлора в том, что он легко впитывается через кожу при мытье полов, посещении бассейна и даже попадает в продукты питания. Кроме этого, уже выявлены хлороустойчивые штаммы болезнетворных бактерий, которые рекультивируют после обработки. Также невосприимчивы к хлору вирусы гепатита А и ротавирусы.

Между тем, в Нагорном Карабахе широко использовали хлор в качестве дезинфектанта питьевой воды. Жители села Балуджа до сих пор помнят, что долго стоять у одноименной реки было попросту невозможно из-за сильнейшего запаха хлора, который чувствовался с нескольких сотен метров от реки. Но все же дело, по всей видимости, хлором не заканчивалось. И вполне вероятно, что в питьевую воду подбрасывали и другие химические вещества. Особо уязвимой в этом вопросе была столица Нагорного Карабаха – г. Степанакерт, где был наибольший удельный вес больных раком. Но здесь возникает естественный вопрос? А были ли у бакинских

¹ "Water Contamination and it's Effect On Our Health," *Healthy New Age*.

² «Свердловская область: Хлорированная вода может вызвать рак», информационное ИА *Regnum*, 19 апреля 2003.

властей реальные возможности регулярно применять гидротерроризм, ведь для того, чтобы подрывать здоровье населения Нагорного Карабаха одноразовым подбрасыванием каких-то химикатов не обойтись? Здесь необходимо длительное воздействие на воду особенно, если отравляющие вещества используются в сверхмалых дозах.

Ответ на вышеуказанный вопрос утвердительный. Отравляющие вещества могли попадать в снабжавшие город водные источники или непосредственно на протяжении их течения или же на фильтрационных станциях. В обоих случаях у бакинских властей были все возможности проводить данную политику. Из реки Гайбалу, берущей начало в пределах административных границ Шушинского района Карабаха, поступает до 50% воды города Степанакерта. До 1993 года вода из реки Гайбалу в Степанакерт доставлялась посредством канавы с земляным руслом. Лишь в 1993 году были проложены трубы. В советское время охраной водных артерий на территории бывшей НКАО занимался отдел охраны при областном управлении внутренних дел. Охрану водных ресурсов реки Гайбалу осуществлял Шушинское отделение и исключительно милиционеры-азербайджанцы, в том числе и из одноименной деревни. Охраной ресурсов другого источника поступающей в город воды – реки Тракет также занимались исключительно милиционеры-азербайджанцы из Степанакертского отдела, которые были жителями Агдамского района и азербайджанских сел Шушинского района НКАО¹. Лишь в охране вод реки Балуджа наряду с азербайджанцами были задействованы и милиционеры армянской национальности.

В советское время отдел охраны на 70-80% был укомплектован милиционерами-азербайджанцами, а с конца 60-х до 1990 года должность начальника областного отдела охраны непрерывно занимали азербайджанцы. Охраной Сарсангского

¹ Данные о национальном составе отдела охраны областного УВД получены из архива республиканского отдела охраны МВД НКР, Степанакерт, 19 декабря 2003.

водохранилища также занимались милиционеры-азербайджанцы из села Умудлу. Большинство работников отдела охраны были азербайджанцы из соседнего Агдамского района, которые ежедневно приезжали на работу оттуда.

В системе горводоканала также работали много азербайджанцев¹. Большинство работников (около 80%) фильтрной станции N1 г. Степанакерта вплоть до 1989/90 гг. были азербайджанцы². Интересно, но подавляющее большинство работников-азербайджанцев не были жителями Степанакерта. Начальниками 2-й фильтрной станции карабахской столицы с конца 60-х до 1989 года также были азербайджанцами. На станции в Гайбалу работали исключительно азербайджанцы. В советское время за качеством воды в бывшей Азербайджанской ССР следил Комитет охраны природы при минэкологии республики, который располагался в Баку³. Таким образом, у Карабаха не было никакой возможности выявить наличие каких-либо отравляющих веществ в воде, поступающей в столицу края.

Распространению рака и возможно других болезней способствовало также и то, что конечные отстойники на фильтрной станции N1, из которых вода прямо подается потребителям, расположены прямо на земле. В результате изнутри они покрыты толстым слоем ржавчины. Отстойники были построены в 1981 году и на все жалобы руководства фильтрной станции N1 и руководства горводоканал, азербайджанские власти никак не реагировали⁴. А в районе пригорода Степанакерта Кркжана водопровод был проведен прямо по территории кладбища.

¹ Данные относительно работы Степанакертского горводоканала и его этническом составе были получены во время частной беседы с исполнительным директором ГЗАО «Водхоз» В.Арзуманяном, Степанакерт, 18 декабря 2003.

² Из частной беседы с начальником фильтрной станции N1 г.Степанакерта Ю.Григоряном, Степанакерт, 2 февраля 2004.

³ Эти данные были получены из интервью *ИА Regnum*, которая послала мою публикацию относительно гидротерроризма в Баку, с ведущим специалистом по экологической политике министерства экологии Азербайджана Маисом Адыгезаловым, в феврале 2004 года.

⁴ Из частной беседы с начальником фильтрной станции N1 г.Степанакерта Ю.Григоряном, Степанакерт, 2 февраля 2004.

Заключительные положения

Особую актуальность проблема гидродавления и гидротерроризма приобретает сейчас, когда международное сообщество активизировало усилия по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. В свете этого ключевую роль представляет обеспечение “водной” безопасности НКР, которая станет критическим аспектом безопасности не только Нагорного Карабаха, но и Армении.

В обеспечении водной безопасности НКР ключевую роль будет играть Карвачарский и Кашатагский районы. Карвачарский район в силу своего географического положения, является водным донором Карабаха и одним из основных водных доноров Республики Армения. В Карвачаре берут начало крупнейшие реки Нагорного Карабаха – Тертер и Хачен. На реке Тертер находится крупнейший водный резервуар Нагорного Карабаха – Сарсангское водохранилище. Суммарный среднегодовой сток рек Тертер и Хачен в четыре раза превышает аналогичный показатель всех остальных рек Нагорного Карабаха, берущих начало в пределах бывшей НКАО. Здесь берут начало также реки Арпа и Воротан, которые играют ключевую роль в обеспечении водной безопасности Армении и спасения Севана. Все эти аспекты должны быть учтены при урегулировании карабахского конфликта. В данном контексте совершенно недопустимо изменение нынешнего статуса Кашатагского и особенно Карвачарского районов НКР. В противном случае Нагорный Карабах и Армения станут весьма уязвимы перед возможным применением гидротерроризма, последствия которого могут быть действительно непредсказуемыми.